

государство в сетевой экономике: изменение конъюнктуры политического рынка

Аннотация

В статье исследуется специфика политического рынка в условиях развития сетевой экономики. Дана экономическая характеристика политического рынка и перечислены индикаторы, характеризующие его конъюнктуру. Доказано, что в сетевой экономике меняется монопольное положение государства как поставщика формальных институтов: сетевые агенты, предлагающие свои «правила игры», составили реальную конкуренцию государству, принципиально изменив конъюнктуру политического рынка.

Ключевые слова: государство, формальные институты, политический рынок, конъюнктура рынка, сетевая экономика

Коблова

Юлия Александровна

канд. экон. наук, доцент,
докторант кафедры
институциональной
экономики,
Саратовский
социально-
экономический
институт (филиал)
Российского
экономического
университета
им. Г.В. Плеханова
sovcova_yulya@
rambler.ru

Процесс создания и изменения формальных институтов осуществляется посредством заключения сделок на политическом рынке. Основополагающая роль в его функционировании традиционно принадлежала государству. Однако интенсивный процесс формирования сетевой экономики и соответствующих ей сетевых институтов открыл новые возможности для развития политического рынка и появления на нем новых участников.

Политический рынок

Впервые понятие «политический рынок» как результат экономической трактовки политических взаимодействий было использовано в исследовании Дж. Бьюкенена и Г. Таллока «Расчет согласия» в 1962 г. Сравнивая экономические и политические

отношения, авторы отмечают, что и рынок, и государство служат средствами организации и осуществления совместных действий двух или более индивидов. Действуя совместно, люди обмениваются товарами и услугами на организованных рынках, извлекая из этого сотрудничества взаимную выгоду. Следовательно, политические, или коллективные, действия аналогичны отношениям обмена [1].

Подчеркивая «стандартную» экономическую природу политического обмена, Дж. Бьюкенен отмечает: «Политика есть сложная система обменов между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, т.к. не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике – соглашаются платить налоги в обмен на блага, необходимые всем и каждому: от местной пожарной охраны до суда» [2].

Поэтому, как и любой другой, политический рынок может быть описан с помощью таких характеристик, как товар, покупатель и продавец, параметры спроса и предложения, цена, входные и выходные барьеры на рынке и др. (см. *табл.*).

Специфика элементов политического рынка определяет особенности механизма его функционирования, не характерные для обычного рыночного обмена.

Так, важной чертой обменов на политическом рынке является высокий уровень неопределенности. Если в обычном рыночном обмене элемент неопределенности минимален и связан практически только с возможностью оппортунистического поведения партнеров, то на политическом рынке связь между выбором индивида и получаемым результатом оказывается чисто стохастической. Это связано с существованием ряда неподконтрольных каждому отдельному индивиду барьеров между его выбором и получаемым им удовлетворением. В случае прямой демократии между выбором некоторого индивида и конечным результатом для него встают такие препятствия, как риск оказаться в меньшинстве (отдать свой голос «впустую»), риск столкнуться с парадоксом голосования, риск последующего оппортунистического поведения исполнителей решения (чиновников), трудно-

политический рынок может быть описан с помощью таких характеристик, как товар, покупатель и продавец, цена, входные и выходные барьеры на рынке и др.

Экономическая характеристика политического рынка

Элементы рыночного механизма	Характеристика элементов политического рынка
Товар	Формальные институты и механизмы их закрепления
Покупатели	Государство в лице органов власти и управления, фирмы, домохозяйства и другие агенты экономики
Спрос	Совокупность формальных институтов и механизмов их закрепления, которые экономические агенты готовы использовать. Представленная на рынке потребность экономических агентов в тех или иных формальных институтах и механизмах их закрепления
Фактор спроса	Транзакционные издержки, снижение которых является основной функцией институтов
Продавцы	Органы государственной власти и управления
Предложение	Совокупность формальных институтов и механизмов их закрепления, создание которых органы государственной власти готовы предложить экономическим агентам
Фактор предложения	Издержки государственных органов, связанные с созданием и функционированием создаваемых институтов
Конкуренция	Метаконкуренция (конкуренция между институтами), выражающаяся в соперничестве экономических агентов, предлагающих различные институты
Цена	Издержки предложения института органами государственной власти и управления. Издержки, которые несут экономические агенты при создании и использовании института: издержки обучения, координации и др.
Сделки	Институциональные трансакции, направленные на формирование новых институциональных рамок
«Платежные средства»	Голоса избирателей, отданные в поддержку того или иного института, в рамках модели прямой демократии. Голоса выборных представителей избирателей в рамках модели представительной демократии.
Барьеры	Проблема безбилетника, высокие издержки исключения из потребления института

Источник: [7].

сти измерения объема и качества получаемого общественного блага. В случае представительной демократии к этому добавляется риск обмана со стороны выбираемого представителя, трудности наблюдения и контроля за его действиями, риск искажения информации при передаче от выборных представителей к исполнителям решений. Основным способом «снятия» этих проблем выступают политические институты – соглашения между политиками, снижающие неопределенность и создающие стабильную структуру политического обмена [6].

Другим специфическим признаком политического рынка выступает заключение на нем сделок (договоренностей) между индивидами по поводу принятия ими коллективных решений, нацеленных на инициирование и обеспечение координации действий других индивидов, численность которых значительно превышает число участников таких сделок. Каждое политическое решение влечет за собой ощутимые поведенческие экстерналии за пределами группы, принявшей соответствующую договоренность. Они возникают вследствие того, что конкретным предметом соответствующих решений оказываются либо значительные инвестиции, меняющие условия принятия решений экономических агентов, либо непосредственно изменения правил, по которым индивиды оказываются принуждаемыми вести себя в дальнейшем.

Особое значение политического рынка обусловлено тем, что он является действенным механизмом распространения институциональных изменений, способствующих достижению целей государственной политики.

Конъюнктура политического рынка

Состояние рынка в определенный период времени оценивается с позиции конъюнктуры.

Универсальный термин «конъюнктура» отражает определенное стечение обстоятельств, создавшееся положение, комплекс условий, сложившихся в определенной области человеческой деятельности и характеризующих ее. Под *конъюнктурой рынка* понимается экономическая ситуация, складывающаяся на рынке и характеризующаяся уровнем спроса и предложения, рыночной активностью, ценами, объемами и динамикой производства потребления и т.д. Исходя из этого, конъюнктура политического рынка может быть охарактеризована с помощью таких индикаторов, как:

- состав и структура действующих формальных институтов;
- появление новых формальных институтов;
- состав и структура агентов, обеспечивающих предложение формальных институтов, уровень и характер конкуренции между ними;

***специфика
элементов
политического
рынка определяет
особенности
механизма его
функционирования,
не характерные для
обычного рыночного
обмена***

**каждое
политическое
решение влечет
за собой ощутимые
поведенческие
экстерналии
за пределами
группы, принявшей
соответствующую
договоренность**

- затраты по созданию новых формальных институтов;
- динамика и структура спроса и предложения формальных институтов;
- состояние институциональной системы;
- масштабы политических обменов в стране (емкость рынка);
- импорт и экспорт формальных институтов;
- равенство (неравенство) участников политических обменов и др.

Предложение формальных институтов на политическом рынке обеспечивается различными органами государственной власти и управления. Несмотря на то, что определенную конкуренцию им составляет неформальный сектор экономики, иницилирующий свои нормы и правила, политический рынок далек от того, чтобы быть конкурентным. Государство, являясь и поставщиком, и покупателем институтов, имеет возможность создавать институты в своих интересах, не учитывая интересы других участников политического рынка. Чиновники обладают монополией на создание новых формальных институтов, нередко порождающей рендоориентированный характер их поведения. Поэтому введение какого-либо института не всегда отвечает интересам покупателей на политическом рынке и обеспечивает наибольшую эффективность функционирования экономики.

Высокий уровень монополизма на политическом рынке обусловили особенности его конъюнктуры. Состав и структура действующих формальных институтов определяются и контролируются органами государственной власти и управления. Введение новых формальных институтов также иницируется и осуществляется органами власти исходя из соотношения затрат по их созданию и выгод – экономических и политических – от принятия данного варианта решения. При отсутствии конкуренции предлагаемые на политическом рынке товары не отличаются разнообразием, высоким качеством и ориентированностью на удовлетворение потребностей потребителей. В некоторых сегментах политического рынка может возникать дефицит товаров в форме институционального вакуума и институциональных

пустот, связанных с отсутствием или недостаточным развитием формальных институтов экономики [4].

Поскольку формальные институты предлагаются только одним субъектом – государством, то можно констатировать неравенство участников политических обменов, т.к. покупатели на данном рынке практически лишены альтернатив и возможности выбора. Более того, в силу специфичности механизма политического рынка они не могут отказаться от потребления данного товара – исполнения соответствующего закона, не проголосовав против него «ногами», т.е. эмигрировав из региона или страны, законодательство которой не соответствует предпочтениям избирателей. Таким образом, для политического рынка справедливо утверждение «предложение рождает спрос», а сам рынок можно охарактеризовать как *рынок продавцов*.

Таков политический рынок в традиционных условиях индустриальной экономики, с государственной-центричной системой мироустройства.

Переход к сетевой экономике и трансформация политического рынка

Процесс вступления человечества в постиндустриальную стадию развития, хронологически отсчитываемый с последней четверти XX в., был обусловлен становлением пятого технологического уклада, ядром которого являются новые информационные технологии и средства коммуникации. Их повсеместное распространение запустило процессы радикальной трансформации экономики, социальной структуры, международных отношений, культуры и других сфер общественной жизни. Влияние расширяющейся информационно-коммуникационной среды на происходящие в обществе социально-экономические процессы привело к формированию новой организации экономической системы, которая получила название «сетевая экономика» (*networked economy*). С учетом информационных факторов *сетевая экономика* может быть определена как:

– глобальная сетевая, сложно организованная многоуровневая структура взаимоотношений

государство имеет возможность создавать институты в своих интересах, не учитывая интересы других участников политического рынка

**для политического
рынка справедливо
утверждение
«предложение
рождает спрос»,
а сам рынок можно
охарактеризовать
как рынок продавцов**

между экономическими агентами через Интернет и другие телекоммуникационные средства;

– экономика, в рамках которой устанавливаются прямые и равноправные взаимоотношения хозяйствующих субъектов, опосредованные устойчивыми информационными взаимодействиями в сети Интернет;

– экономическая система в рамках рыночной экономики с высоким уровнем информатизации, активным использованием экономическими субъектами информационно-коммуникационных технологий в процессе общественного воспроизводства на основе прямых длительных связей между всеми участниками хозяйственной деятельности.

Распространение сетевых коммуникаций в масштабах всего общества способствовало становлению нового типа социальных взаимодействий, когда все экономические субъекты, включая участников политического рынка, уходят от субординации и стремятся к отношениям на равных. В дальнейшем это может принципиально изменить статус и положение государства как поставщика формальных институтов.

В индустриальную эпоху власти могли единолично определять институциональные приоритеты и напрямую регулировать институциональную среду. Системообразующая роль в обществе и экономике принадлежала государству, оно являлось системой метауровня, формирующей соответствующую целям государства систему институтов. В условиях сетевого общества государство становится, скорее, вторичной системой. Оно испытывает на себе влияние сложных социальных систем, работающих в онлайн-режиме и требующих большей социализации системы государственного управления. Теперь цели функционирования государству может диктовать сетевое сообщество в случае его самоорганизации.

Американские аналитики выявили глобальную тенденцию возрастания числа, экономической мощи и политического влияния сетей всех видов, которая к 2025 г. изменит мир до неузнаваемости. Смещение влияния произойдет по трем направлениям: вовне – к внесуверенным игро-

кам (неформальные сети госчиновников, международных деловые сообщества, альянсы НГО), вниз – на локальные уровни (к внутригосударственным регионам) и вверх – на уровень международных организаций и трансграничных макрорегионов [9].

Подчеркивая, что модель централизованного государства, некогда сменившая средневековый феодализм, замещается сегодня новым плюрализмом – в виде «плюрализма функций, а не одной политической власти», П. Дракер фактически говорит о необходимости массового создания на местах профессиональных сетевых организаций и их вовлечения в процесс управления страной [3]. М. Портер также отмечает, что современное экономическое развитие является результатом процесса коллаборации, в который вовлечены различные уровни власти, частные компании, образовательные и научные институты, общественные организации [10].

Можно предположить, что в современных условиях монополия государства на выработку норм и правил функционирования данного общества уступит место сетевому (коллективному) способу создания новых формальных институтов.

Сетевой способ создания новых формальных институтов требует сокращения госсектора и слоя бюрократии. Показательной в этом отношении является программа Великобритании «Большое общество вместо большого государства». Правительство Дэвида Кэмерона наметило беспрецедентное по масштабам сокращение госсектора и передачу значительной части своих полномочий на уровень самоорганизующихся социальных сетей. Вместо «большого правительства» в стране планируют создать небольшое, которое задает лишь общую стратегию развития, управляя экономикой на началах всеобщей (истинной) демократии, т.е. гарантируя всем обычным гражданам, объединенным в сетевые партнерства, равный доступ к процессу принятия решений [8].

В России сетевые сообщества все чаще становятся субъектами политической мобилизации граждан по вопросам социальной политики. В декабре 2010 г. в ряде городов РФ (Москве,

***в условиях
сетевого общества
государство
становится, скорее,
вторичной системой***

**американские
аналитики выявили
глобальную тенденцию
возрастания числа,
экономической мощи
и политического
влияния сетей
всех видов...**

Санкт-Петербурге, Новгороде, Саратове, Брянске, Ижевске, Иркутске, Перми, Владимире, Архангельске, Вологде, Омске и др.) прошли протестные акции беременных женщин, которым, согласно поправкам в закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», изменили систему расчета декретных и больничных выплат. Благодаря согласованию действий в сети и проведению акций протеста, будущим мамам удалось создать прецедент: в результате политическое вмешательство президента и премьер-министра отодвинуло перспективу снижения декретных выплат на два года [5].

Отдельно стоит сказать и о такой форме актуализации конструктивного потенциала сетевого взаимодействия как некоммерческий краудсорсинг. Наиболее известные примеры краудсорсинга – сетевая инициатива «Общественная экспертиза закона об образовании», специализированная социальная сеть «Регионалочка». Законопроект «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» вызвал широкий резонанс в обществе, в родительских социальных сетях и среди специалистов. В Государственную Думу в течение 2011 г. были направлены тысячи писем с конкретными требованиями и предложениями, были проведены десятки разных мероприятий (круглые столы, пресс-конференции, форумы), написано множество статей. Общественность активно обсуждала и комментировала законопроект: на сайте Democrotor.ru было собрано тысячи подписей. Критика закона сетевым сообществом была настолько очевидна, что принятие закона было отложено. Экспертное сообщество «Российский сетевой интеллект» («РОССИИ») систематически использует краудсорсинг для экспертизы предлагаемых нормативно-правовых актов и формирования прогнозов развития социальной сферы.

Таким образом, в современных условиях сетевые сообщества способны составить реальную конкуренцию органам государственной власти и управления и предлагать свои «правила игры».

В становлении сетевых сообществ как поставщиков формальных институтов можно выделить следующие этапы:

- диагностика проблем и вынесение их на политическую повестку дня;
- социальное лоббирование тех или иных законопроектов посредством информационных компаний и публичных слушаний в федеральных и региональных органах законодательной и представительной власти, представительных органах местного самоуправления;
- инкорпорирование сетевых сообществ в процесс принятия решений по поводу создания новых формальных институтов.

С переходом к сетевому обществу и сетевой экономике конъюнктура политического рынка претерпевает значительные изменения. На нем появляются новые участники, обеспечивающих предложение формальных институтов, – *сетевые агенты*, представленные разного рода сетевыми объединениями и сообществами, как формальными, так и неформальными. Они выступают с инициативами создания новых формальных институтов, расширяя имеющиеся альтернативы выбора и насыщая политический рынок новыми, более разнообразными товарами. Активному участию сетевых агентов на политическом рынке во многом способствует конструктивный потенциал социальных сетей, масштабность их деятельности, информационно-коммуникационные технологии и расширяющееся виртуальное пространство. В условиях сетевого общества государство не может игнорировать этих новых участников политических обменов и вынуждено реагировать на их действия, соответствующим образом корректируя свою политику и приспосабливаясь к новым условиям. Монополия государства на создание формальных институтов разрушается, политический рынок становится все более конкурентным.

Всеобщая открытость сетевого общества активизирует импорт институтов, когда правила действий, применяемые и приносящие успех в одной институциональной среде, переносятся в другую институциональную среду. Это также способствует сокращению дефицита на политическом рынке, заполнению институциональных пустот, устранению ситуаций институционального вакуума. Для политического рынка сетевой эпохи справедливо утверждение «спрос рождает

в современных условиях сетевые сообщества способны составить реальную конкуренцию органам государственной власти и управления и предлагать свои «правила игры»

**монополия
государства
на создание
формальных
институтов
разрушается,
политический рынок
становится все более
конкурентным**

предложение», а сам рынок можно охарактеризовать как *рынок покупателей*.

Выводы

1. Политический рынок, являясь действенным механизмом институциональных изменений, имеет стандартную экономическую природу и может быть описан с помощью экономических характеристик.
2. Конъюнктура политического рынка складывается из совокупности действующих и новых формальных институтов, уровня и характера конкуренции, динамики спроса и предложения формальных институтов, масштабов политических обменов в стране и др.
3. В традиционных условиях индустриальной экономики политический рынок не может быть конкурентным из-за исключительного положения органов государственной власти и управления.
4. Переход к сетевой экономике меняет положение государства как поставщика формальных институтов, формируя иную конъюнктуру политического рынка. Сетевые сообщества приобретают способность создавать определенную конкуренцию государству и предлагать свои «правила игры».

Литература

1. Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии / Бьюкенен Дж.: Избранные труды. – М.: Фонд экономической инициативы, 1997.
2. Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. – 1994. – № 6.
3. Дракер П. Новое общество организаций. Управление знаниями. Хрестоматия / Под ред. Т.Е. Андреевой и Т.Ю. Гутниковой. – СПб: Высшая школа менеджмента, 2010.
4. Манохина Н.В. «Институциональные ловушки» и институциональный вакуум в российской инновационной среде // Вестник СГСЭУ. – 2011. – № 5 (39).
5. Морозова Е.В., Гнедаш А.А. Конструктивный потенциал сетевого взаимодействия в сфере социальной политики // Демократия и управление. – 2012. – № 1 (13).
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

7. Тамбовцев В.Л. Теории институциональных изменений: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2011.
8. Building the Big Society. – URL: <http://www.cabinetoffice.gov.uk/news/building-big-society>.
9. NIC. Global Trends 2025: A Transformed World. New York: National Intelligence Council, 2008.
10. Porter M.E., Ketels C. Clusters and Industrial Districts: Common Roots, Different Perspectives // A Handbook of Industrial Districts / Eds. G. Becattini, M. Bellandi, L.D. Propris. Northampton: Edward Elgar, 2009.
11. Заркович А.В. К вопросу становления «новых экономик»: инновационная экономика // Вопросы инновационной экономики. – 2012. – № 3 (13). – с. 3–12. – <http://www.creativeconomy.ru/articles/24477/>.

pn

Yulia A. Kobloua

Candidate of Science, Economics, Associate professor, Doctoral Student at the Chair of Institutional Economics, Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of the Russian Economic University named after G.V Plekhanov

**State in the network economy:
changing the political market situation**

Abstract

The paper investigates the specific features of the political market in the context of the network economy development. The political market has been characterized economically, the indicators, characterizing its environment, have been specified. It has been proved that the state monopoly position as a supplier of formal institutions changes in the network economy: network agents, offering their rules for the "game", have entered into real rivalry with the state, fundamentally changing the political market situation.

Keywords: state, formal institutions, political market, market situation, network economy